

Цикл «Отблески Этерны»

РОМАНЫ

Красное на красном (2004)

От войны до войны (2004)

Лик Победы (2005)

Зимний Излом

Том 1. Из глубин (2006)

Том 2. Яд минувшего (в 2 ч.) (2007)

Сердце Зверя

Том 1. Правда стали, ложь зеркал (2008)

Том 2. Шар Судеб (2009)

Том 3. Синий взгляд Смерти -

Закат (2011)

Полночь (2012)

Рассвет (2013)

ПОВЕСТИ

Пламя Этерны (2004)

Талигойская баллада (2004)

Белая ель (2005)

И когда пылает запад... (Не окончена)

Паруса и струны (Каммориста) (Не окончена)

Записки мэтра Шабли (Не окончена)

Вера КАТША

Отблески Этерны

Книга пятая

СЕРДЦЕ ЗВЕРЯ

ТОМ ТРЕТИЙ

СИНИЙ ВЗГЛЯД СМЕРТИ

ПОЛНОЧЬ

МОСКВА
2017

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К18

Иллюстрации на переплете и в тексте *Я. Кучеевой*

Камша, Вера Викторовна.

К18 Сердце Зверя. Том 3. Синий взгляд Смерти. Полночь /
Вера Камша. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. :
ил. — (Фэнтези Н. Перумова).

ISBN 978-5-699-60015-1

Свершилось... В Кэртиану пришла Полночь — время жестокое и беспощадное. Никто не спасет, никто не защитит, никто не укроет — в ночи все мы одиноки, и нет тех сильных и мудрых, которые взвалили бы нашу ношу на свои плечи. Или все-таки есть? Маршал Лионель и король Хайнрих, талигойская графиня и маленькая гоганни, Повелитель Молний и Тень, скромный монашек и великолепный виконт, алатские витязи и марагонские сыровары — все они ведут свой, подчас безнадежный бой.

И приходит надежда — надежда на то, что Полночь отступит и придет Рассвет...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-60015-1

© Камша В., 2012
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Галине Каспаровой (Twistress)

*Наше дело — горячий, нестойкий сухой песок,
наше дело — гнилое болото из края в край,
наше дело — умри, и не сдвинешь на волосок,
наше дело — иди, дыши и не умирай.
Ходит вымпел прямо под тучею штормовой,
чьим-то словом согреваются города,
над болотом колос качает солнечной головой,
по пустыне каменным руслом бежит вода...*

Даниил Мелинц

*Мы боялись крушения мира, но даже и не
почувствовали, как он колеблется.*

Октавиан Август

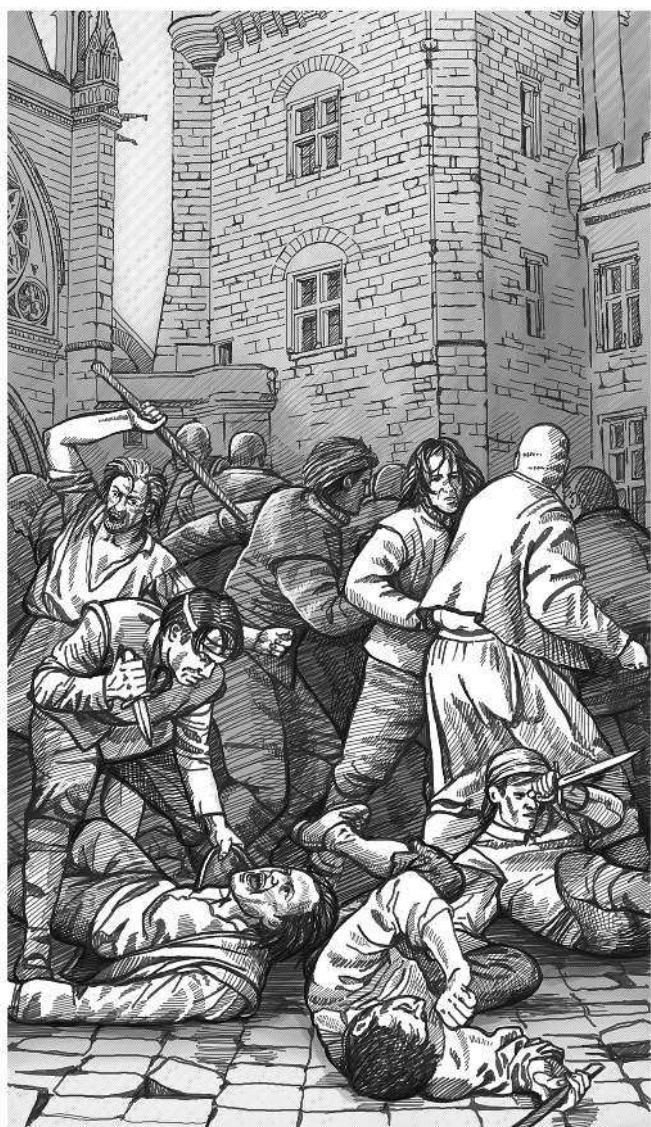
Автор благодарит за оказанную помощь Александра Бурдакова, Ирину Гейнц, Марину Ивановскую, Даниила Мелинца (Rodent), Ирину Погребецкую (Ira66), Елену Цыганову (Яртур), Игоря Шауба, а также Донну Анну (Lliohtar) и Yanek del Moscu.

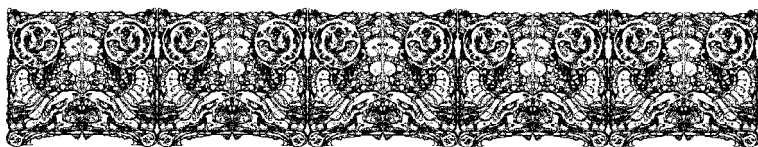

Часть первая

ВОСЬМЕРКА МЕЧЕЙ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ВОСЬМЕРКА МЕЧЕЙ»¹

Конец надежды — начало смерти.

Шарль де Голль

Глава 1

БЕРГМАРК

400 год К. С. 18-й день Летних Волн

1

орка наслаждалась. Прогретая солнцем, зеленая, щебечущая — она благословляла бы Создателя за лето, если б только была способна думать об осени. Лионель Савиньяк об осени думал. В том смысле, что вряд ли фок Варзов успешно довертится до дождей, которые прекратят кампанию своей волей. Сражение состоится со дня на день, если уже не состоялось, и ничего хорошего Западной армии оно не сулит. Подход Эмиля, даже самый своевременный, разве что несколько сравняет силы и подхлестнет молодняк, и так начинающий заводиться. Лионель оскорбленных в лучших чувствах тенъентов и капитанов не подзуживал; напротив, Проэмперадор Севера сделал для смягчения недо-

¹ «Восьмерка Мечей» — младший аркан Таро. Одна из наиболее кризисных карт в раскладе, символизирует конфликты, преодоление. П. К. указывает на предательство, депрессии, несчастные случаи, неспособность действовать. Может означать роковые факторы.

вольства все, на что был способен, и теперь уводил отдохнувшие полки в Надор. Войска шли не быстро, хоть их и не обременяла артиллерия, большую часть которой отправили на границы Ноймаринен. Гнать людей и лошадей Савиньяк нужным не считал — он не спешил, он совершенно не спешил, готовый развернуться и броситься назад по первому же зову. Или без зова.

На душе становилось все беспокойней, однако тревога не мешала маршалу проминать Грато и любоваться пышной зрелой зеленью. И уж тем более она не сказывалась на делах. Принять отдышавшуюся армию, отправить Эрмали с его пушками к перевалам, забрать отбитого у мстительного Гогенлоэ Манрика, отписать Бертраму... Со стариком Ли был откровенен, не забыв даже про глаза адъютантов Рудольфа, жаждавших хоть какой-то победы.

Достойные перезрелых невест взоры в собственной приемной предвещают поражение. Рудольф не мог этого не понимать, и Лионель ждал курьера в лучшем для Талига случае с приказом оставить войска и мчаться в Хексберг, в худшем — форсированным маршем следовать в Марагону спасать вчерашний день. Но гонца не было, и Савиньяк выступил. На дорожку пришлось убеждать встревоженного маркграфа в том, что регент знает, что делает, а их дело — да-да, дорогой Вольфганг-Иоганн, именно так — выполнять распоряжения.

С Фридой разговор вышел более откровенным. Любящая дочь опасалась за отцовское здоровье и полагала, что регентом должен быть Алва или... не Алва. Лионель выслушал и разлил вино, подведя тем самым черту под деловой частью беседы. Утром он позавтракал с правящей четой и покинул Агмштадт. Все было хорошо, и позднее лето пахло малиной. К вечеру на дорогу выскочил олень, совсем молоденький... Само собой, дурачка подстрелили. Ли, хоть и не был суверен, предпочел бы дичь с чужого герба, и еще он бы предпочел, чтобы малыш Арно набирался ума на ноймарских перевалах, а не мозолил глаза проигрывающей армии фамильной мастью...

— Мой маршал! Разъезд встретил губернаторский конвой из Надора. С ним следует некая госпожа Арамона. Она настаивает на личной встрече с вами.

— Хорошо. Полагаю, дамского седла в обозе не найти?

Луиза уселась на расстеленный для нее галантным адъютантом плащ, расправила юбку и принялась копать в корзинке для рукоделия. Место для встречи выбрали идиллическое. Заросший шелковистой травкой склон спускался к речке, за ней зеленел даже не луг — лужок, на котором паслись овечки. Мало того, бережок до такой степени зарос незабудочками, что стал голубеньким. И среди этакой пасторали в ожидании красавца-военного восседала дура средних лет, портя пейзаж и едва не подвывая от нахлынувших воспоминаний об Эйвоне. Несчастный рыцарь столько говорил о цветах, а умер зимой и под камнями! Госпожа Арамона шмыгнула носом, сглотнула и принялась вдевать нитку в иголку, как никогда чувствуя себя вдовой.

Она вышила уже четверть стрекозы, когда из зарослей вырвался всадник на сером в яблоках коне и красивым галопом пошел к реке. Луиза невольно залюбовалась стремящимся к ней совершенством. Покойный Арнольд недолюбливал графов, но этот был хорош! Капитанша отложила вышивку, поднялась и сделала реверанс. Спешившийся Савиньяк повоенному наклонил голову и щелкнул каблуками. Руку для поцелуя он не попросил, да и с чего бы?

Затолкав поглубже самую нелепую в своей жизни обиду, Луиза выслушала приветствие и ответила столь же сдержанно. Они пошли рядом вдоль берега. Эйвон предложил бы опереться на его локоть, Савиньяк ограничился тем, что предоставил даме чуть заметную тропинку, а сам удовлетворился травкой.

— Сударыня, — без обиняков начал граф, — я вас слушаю.

— Так вы не считаете меня полоумной? Я хотела бы в этом удостовериться.

— Визит капитана Гастаки в Найтон имел последствия?

— Да. — Луиза невольно покосилась на корзинку, которую не рискнула оставить на плаще. — Я встречалась с Зоей еще несколько раз и дважды видела... своего покойного мужа. Я могу это почти доказать.

— Это излишне, — спокойно заверил собеседник. — Рассказывайте. Извинения и оговорки лучше опустить.

Госпожа Арамона опустила. Рассказа, к счастью, хорошо продуманного, хватило до нависшего над речкой кривого дерева и обратно.

— Присядем, — предложил маршал, и Луиза не то чтобы изящно опустилась на черный атлас. Сэль на офицерском плаще и среди незабудок выглядела бы очаровательно, этого не стал бы отрицать даже Савиньяк! Луиза пошарила в корзине и вытащила завернутую в канву маску. Срежь бела дня она выглядела не столь устрашающе. Маршал поднял добычу Селины и довольно долго разглядывал, держа в вытянутой руке, потом перевернул.

— Чем вы руководствовались, когда брали именно эту вещь?

— Не могу объяснить... В сокровищнице казалось, что так надо.

Савиньяк внимательно посмотрел сперва на маску, потом на саму Луизу, и та, прежде чем поняла, что несет, брякнула:

— Вы похожи!

— В самом деле? — удивился граф... Дался же ей этот титул! — Мне кажется, вы мне льстите и даете повод оставить сей антик у себя. Значит, дороги к золоту Манлия вы не знаете?

— Выходцы не знают, — уточнила Луиза. — Они ходят от смерти к смерти и не запоминают людские названия.

— Я уже понял. Клад Манлия лежит рядом с «дурной смертью», а дурная смерть — это либо самоубийство, либо убийство с какой-то особенностью. Покидая Найтон, вы, кажется, заметили тень бывшего насилия?

— Да. Я потом расспросила соседей. Бывшие хозяева не хотели рассказывать, чтобы я не раздумала покупать дом. Тринадцать лет назад... Селина?! Что тебе нужно?

— Ты могла что-то забыть. — Сэль не удосужилась хотя бы надеть приличные серьги. — Монсеньор, я не засыпаю, когда приходят выходцы...

— Рад вас видеть, сударыня. — Савиньяк вежливо встал, ожидая, когда примчавшаяся девица усядется рядом с мамашей, после чего вновь опустился на траву. Луиза сама не понимала, чего хочет от красавца маршала больше — безопасной учтивости или восхищения дочкиной красотой. Пожалуй, все-

таки восхищения. — Вы можете дополнить рассказ вашей ма-
тушки?

— Я не знаю, что мама уже сказала.

Проземператор коротко повторил, и Луиза преисполнилась
восхищения вместе со злостью: несносный граф не просто за-
помнил то, что казалось полным бредом, он разложил этот
бред по баночкам и коробочкам не хуже аптекаря. На прелесть
слушавшей его девушки истукан в перевязи обращал не боль-
ше внимания, чем его жеребец — на пейзаж. Селина была не
лучше: раньше, говоря с посторонними мужчинами, она хотя
бы краснела, что ей удивительно шло, но белокурого Прозем-
ператора дочка слушала, будто собиралась... продать ему репу.

— Я знаю, где искать золото, — изрекла наконец родная
кровиночка. — В той часовне бросилась на нож знатная дама.
В платье, как на портрете матери короля Лорио Слабого. Тем-
но-красное с серебром.

— Лорио правил в конце круга Волн, — невозмутимо опре-
делил маршал. — О самоубийстве в доме Ноймаринен я не
слышал, но это ни о чем не говорит.

Сэль вскинула головку. Совсем как бедняжка Айрис.

— Вы получили мамино письмо, но ничего не исправили!
Зоя говорит, надо спешить.

— Куда? — спросил Савиньяк и, не дожидаясь ответа, до-
бавил: — Я вынужден отменить распоряжение герцогини Георг-
гии. Вы отправитесь со мной. Если появятся выходцы, поста-
райтесь убедить их нанести мне визит. Если это невозможно,
приведите меня к ним.

— Сударь! — ахнула Луиза. — Что вы такое говорите?!

— Только то, что мне нужно переговорить с капитаном Га-
стаки или, в крайнем случае, с ее супругом. Напомните ему об
унаре Лионеле и рисунках в трапезной, изображавших ментора
Арамону на вертеле. Конечно, повод смехотворный, но душа
вашего покойного мужа, сударыня, не в обиду будь сказано,
величием не отличалась, а мелкие души лучше всего помнят
мелкие обиды.

Луиза не могла не согласиться. Селина, наморщив лобик, о
чем-то сосредоточенно размышляла. Маршал не торопил, он
в самом деле собрался говорить с выходцами, только и Зоя, и
Арнольд, причеши его хорек, будто сквозь землю провалились.

Порой ярость придает сил, но чаще делает глупее, а значит, уязвимей. Лионель отложил перо и предельно спокойно посмотрел на доставленного в маршальскую палатку Манрика. Свежий воздух и верховая езда шли бывшему тессорию на пользу: одутловатость пропала, весь он словно бы подтянулся. Рудольф выглядел заметно хуже. Потому что тушил и не мог потушить дом, который подожгли временщики.

Правда, паклю приготовил Сильвестр, с которого уже не спросить, так что спрашивай с себя. И за то ли пережившего свое, то ли недожившего кардинала, и за оставленных без присмотра «фламинго»...

— Это невыносимо! — почти выкрикнул Манрик. — Вы хотели говорить, так говорите!..

— Что именно «невыносимо»? — Ярость, напоследок взвизгнув, смирилась и привычно пошла шагом.

— Этот ваш взгляд... Что вам от меня нужно?!

— Вы отлично знаете, что. Способный прокормить себя и армию Надор. В противном случае я бы вас не замедлил пристрелить. Садитесь.

— После... После такого приема?!

— Именно. К нам присоединились известная вам госпожа Арамона и ее дочь. В случае необходимости вы их увидите и услышите, но я предпочел бы обойтись без дам. Мне нужны ответы, Манрик. Вас с вашим сообщником не навещали выходцы?

— Нет! Если вы собрались надо мной издеваться...

— По вашей милости в Закат и, что в данном случае, видимо, важнее, в Рассвет отправилось достаточное количество человек. Они вас не тревожат?

— Нет!

— Жаль... — О выходцах, если только не уходят с ними, забывают. Обычные люди об обычных выходцах забывают. Значит, среди убитых в Оллари не нашлось никого бросившегося после смерти спасти пока еще живых. Или не все так просто?

— Госпожа Арамона, оправдывая себя и своего родителя, скажет все, что вам понравится. — Манрик настолько опомнился, что принялся... понижать стоимость свидетельницы. —

Когда я был кансильером, эта дама стала моей шпионкой. Само собой, внебрачная дочь Креденьи отправилась в Багерлее за этой змеей Ариго, ведь ей самой ничего не грозило. Вы удивлены?

— Разве что вами. Неужели вы думали, что дама, оказавшаяся при дворе по прихоти Алвы, во-первых, будет глупа и, во-вторых, станет служить кому-то, кроме Ворона? Даже собственному отцу? Вы плохо разбираетесь не только в политике и войне, но и в женщинах. Это не оскорбление, это данность — будь иначе, после смерти Сильвестра вы вели бы себя умнее.

— Вам легко говорить!

— Несомненно. Как умерли герцог и герцогиня Придд? Моя мать в Олларии, так что получить ответ — дело времени.

— Герцогиня приняла яд.

— Иными словами, ее отравили. Кто?

— Пошлите за Колиньяром.

— Он глуп не до такой степени, чтобы травить узников прежде, чем будет получено признание.

— Я не имел в виду, что он это приказал, просто... Багерлее ведал обер-прокурор, я был слишком занят, чтобы вникать в следствие. Герцогине и ее старшему сыну показали, как проходит допрос с пристрастием, и дали ночь на размышление. Утром ведьму нашли мертвой, тюремщики, на первый взгляд, были вне подозрений. Колиньяр считал, что покойница сумела пронести яд с собой.

— А герцог?

— Перед... отъездом Колиньяр отдал приказ.

— Только Колиньяр?

— Я был вынужден с ним согласиться. Вывозить преступников бессмысленно, оставлять в живых — опасно. Когда комендант Багерлее не присоединился к обозу, у меня возникли подозрения в его честности...

— У вас о сем предмете престранные понятия. — Ли с неожиданным для себя самого удивлением посмотрел на собеседника. — Убийство одних врагов накануне входа в столицу других не следует поручать честным служакам. Особенно после измены такого кладезя добродетелей, как Люра.

— Вы, надо думать, лично проследили бы!